

На правах рукописи

Николаева Олеся Евгеньевна

**СИНКРЕТИЗМ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК
В ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный университет» на кафедре общей и прикладной филологии, литературы и русского языка.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Карпухина Виктория Николаевна**.

Официальные оппоненты:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина», филологический факультет, декан;

Гацура Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра лингвистики и перевода, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения».

Защита состоится «7» февраля 2026 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/115545/>

Автореферат разослан «__» декабря 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова
Эльвира Степановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию синкретической реализации дискурсивных практик в коммуникативных ситуациях интерсемиотического перевода с точки зрения лингвокультурологического подхода.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом специалистов в области дискурс-анализа к разнообразным актуальным дискурсивным практикам в ситуациях интерсемиотического перевода поликодовых текстов. Учитывая пристальное внимание исследователей-лингвистов к соотношению вербальной и невербальной составляющих поликодовых текстов, представляется необходимым обратиться к изучению процессов смыслопорождения при трансформациях дискурсивных практик в ситуациях интерсемиотического перевода.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы по дискурс-анализу (Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, В.Н. Карпухина, А.А. Кибрик, М. Пеше, К. Харт, Р. Charaudeau, M. Foucault, Z. Harris), лингвосемиотике (Р. Барт, Е.Е. Бразговская, С.Н. Зенкин, Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская, А.Г. Сонин, У. Эко, Р.О. Якобсон, Y. Kristeva), когнитивистике (Н.Н. Болдырев, Т.А. ван Дейк, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова), анализу текста (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.Е. Чернявская), теории интертекстуальности и интердискурсивности (П.Е. Анеликова, Б.М. Гаспаров, Н.И. Гацура, А.О. Иерусалимская, Г.С. Мхитарьян, Н. Пьеге-Гро, И.П. Смирнов, В.Е. Чернявская), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.С. Черкасова).

Степень разработанности проблематики исследования. Обзор научной литературы по теме диссертации выявил, что, несмотря на интерес к дискурсу, классификация дискурсивных практик в ситуациях интерсемиотического перевода не разработана, хотя отдельные их виды изучались в медиадискурсе (О.С. Иссерс, Э.В. Чепкина) или философском дискурсе (М. Фуко, Е.Н. Шапинская). Это актуализирует проблему синкретизма разных знаковых кодов в тексте и текстопорождения при интерпретации с помощью иного семиотического кода.

Ключевые термины исследования определяются следующим образом. Семиотическая система – упорядоченная совокупность знаков и правил их комбинирования, служащая для передачи информации (Р.О. Якобсон, У. Эко). Вслед за Соссюром различают семиотики, порождающие линейные и нелинейные сообщения. Язык в широком смысле – тип знаковой системы с набором дискретных единиц и грамматикой; «язык... всегда является системой знаков»¹. Код – система правил, обеспечивающая преобразование информации между системами; Ю.М. Лотман характеризует его как структуру «созданную, искусственную и введенную мгновенной договоренностью»², а У. Эко код определяет как правило комбинации символов. Так, в ситуации

¹ Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 35.

² Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – С. 15.

интерсемиотического перевода происходит смена или расширение знакового кода, когда вербальное высказывание транслируется средствами музыкальной или визуальной системы, что соответствует пирсовскому пониманию значения как перевода знака одной системы в другую систему знаков. Осуществление исследования интерсемиотического перевода невозможно без обращения к методам и процедурам лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа: анализа мотивов, концептов, архетипов и фреймов.

Исследование опирается на лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ. В работе используется модель, восходящая к идеям А. Нойберта о типах фреймов: культурные фреймы (cultural frames) и интеракционные фреймы (interactional frames), и рассматриваются взаимосвязанные единицы анализа: концепт и фрейм как когнитивные структуры, организующие знания, а мотив и архетип как смыслообразующие единицы, наполняющие их культурным содержанием. Архетип – устойчивая «порождающая модель», мотив – ее вариативное воплощение.

Учитывая исторический и культурный контекст, формирующий индивидуально-авторскую концептосферу, в работе вводится термин «дискурс-культура». Он обозначает специфическое культурное пространство, в котором реализуются и которым обусловлены дискурсивные практики. Это не просто синоним «дискурса» или «культуры», а понятие, акцентирующее их неразрывную связь в процессе смыслопорождения:

- Для дискурс-анализа термин иллюстрирует, как конкретное культурное поле (например, культура русского авангарда или романтизма) детерминирует возникновение определенных дискурсивных практик (интерпретативных, интертекстуальных).

- Для лингвокультурологии термин «дискурс-культура» фокусирует внимание на механизмах реализации культурных кодов (концептов, архетипов) именно в дискурсивных практиках, в конкретных коммуникативных событиях и текстах, порожденных в определенных лингвокультурных условиях.

Термин «дискурс-культура» позволяет рассматривать культуру не как статичный фон, а как динамическое пространство дискурсивных практик, которые синкретическим образом объединяются в ситуациях интерсемиотического перевода.

Синкретизм также связан с понятиями поликодового и креолизованного текста. А.Г. Сонин рассматривает поликодовое соединение в едином пространстве «семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста..., изображения, а также знаков иной природы»³. Креолизованный текст определяют как текст, «состоящий из вербального и иконического компонентов, взаимодействие которых обеспечивает целостность и коммуникативный эффект»⁴. Таким образом, если креолизованный текст предполагает статичное соединение вербального и иконического компонентов, то поликодовость подразумевает более широкий

³ Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 117.

⁴ Большакова Л.С. О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 4 (63). – С. 50.

комплекс разнообразных семиотических кодов, что делает это понятие более продуктивным для анализа сложного взаимодействия систем в дискурсе.

Исследование базируется на понимании дискурса как текста, погруженного в ситуацию общения (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик) и на классическом определении интерсемиотического перевода Р.О. Якобсона. В современных исследованиях в области интерсемиотического перевода (Е.Е. Бразговская, И.Н. Филиппова, В.А. Разумовская, Л.Ю. Василенко, М.В. Панкова) рассматривается влияние «сильных» текстов культуры на дальнейшее смыслопорождение в рамках интерсемиозиса, однако не исследуются конкретные дискурсивные практики и их синкретичность в коммуникативных ситуациях интерсемиотического перевода. Данное диссертационное исследование направлено на то, чтобы восполнить этот пробел и проанализировать разнообразные синкретические трансформации дискурсивных практик, влияющие на смыслопорождение поликодового текста.

В качестве **объекта исследования** выступает поликодовый текст.

Предмет исследования – дискурсивные практики в коммуникативной ситуации интерсемиотического перевода, в процессе которого происходит порождение поликодового текста.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что синкретическое взаимодействие разных дискурсивных практик при возникновении и дальнейшем функционировании поликодового текста осуществляется в ситуации интерсемиотического перевода в зависимости от задействованных семиотических кодов и стратегий автора/интерпретатора.

Цель исследования: определить механизмы синкретической реализации разных дискурсивных практик при лингвокультурологическом взаимодействии вербальных и невербальных составляющих в поликодовых текстах как сложных семиотических комплексах.

Поставленная цель определила следующие **задачи исследования:**

- 1) рассмотреть разные подходы к дискурс-анализу в отечественной и зарубежной традициях;
- 2) выявить разнообразные дискурсивные практики в ситуациях интерсемиотического перевода с учетом лингвокультурологического аспекта;
- 3) выделить единицы и процедуры интерпретативного анализа дискурсов, в которых функционируют поликодовые тексты;
- 4) определить единицы интерсемиотического перевода (единицы соответствия), относящиеся к разным семиотическим системам в поликодовых текстах;
- 5) выявить культурологические контексты, в которых происходят синкретические трансформации дискурсивных практик при вторичном порождении текста в ситуациях интерсемиотического перевода.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые:

- введено понятие «дискурс-культура»;
- предложена функциональная классификация дискурсивных практик в ситуациях интерсемиотического перевода;
- определены критерии описания трансформаций дискурсивных практик в

поликодовых текстах;

- выявлены категориальные отличия разнонаправленных ситуаций интерсемиотического перевода с точки зрения лингвокультурологического подхода.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- предложено описание синкретического взаимодействия дискурсивных практик в ситуациях смены вербального кода текста на музыкальный и наоборот;
- разработана функциональная классификация дискурсивных практик в ситуации интерсемиотического перевода;
- определены критерии интерпретации таких поликодовых феноменов, как фигурные стихи и тексты на вымышленных языках;
- намечены перспективы развития отечественной традиции лингвокультурологического анализа поликодовых текстов с учетом ее междисциплинарного потенциала.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что в диссертации определены закономерности применения дискурс-анализа в коммуникативных ситуациях интерсемиотического перевода, что позволяет выделить синкретичные дискурсивные практики порождения и интерпретации поликодовых текстов. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке курсов по дискурс-анализу, лингвокультурологии, интерсемиотическому переводу.

Методология диссертационного исследования базируется на антропоцентрической научной парадигме в языкознании, что дает возможность рассматривать дискурс как коммуникативное событие, в центре которого находится человек (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, А.А. Кибрик); анализировать дискурсивные практики, учитывая роль интерпретатора в процессе интерсемиотического перевода (М. Фуко, О.С. Иссерс, В.Н. Карпухина); исследовать лингвокультурологические аспекты интерсемиотического перевода, влияние картины мира носителей языка на порождение и интерпретацию текста (Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман, А. Вежбицкая, Е.Е. Бразговская).

Методы, используемые в диссертации, включают методы дискурс-анализа, метод функционально-коммуникативного анализа, метод лингвокультурологического анализа, метод контекстного анализа, метод интроспекции, сравнительно-сопоставительный метод, семиотический и семантический анализ поликодовых текстов как единиц анализа.

Методика анализа:

1 этап: выборка поликодовых текстов для анализа соотнесенности их вербальной и невербальной составляющих. Выбор материала осуществлялся с учетом наличия дискретных составляющих поликодовых текстов (визуальная поэзия, concrete poetry, нотная запись песни / романса, либретто оперы, программа симфонии, скрипт кинофильма).

2 этап: 1) анализ доминирующих семиотических кодов, актуализирующихся при интерпретации поликодового текста (семиотический и лингвистический

(функционально-коммуникативный, компонентный) анализ); 2) дискурс-анализ, направленный на выявление ключевых дискурсивных практик в ситуациях интерсемиотического перевода (сравнительно-сопоставительный анализ, контекстный анализ, интертекстуальный анализ поликодовых текстов); 3) лингвокультурологический анализ, связанный с определением трансформаций дискурсивных практик в ситуациях вторичного порождения текста при интерсемиотическом переводе (концептуальный анализ, интертекстуальный и интердискурсивный анализ поликодовых текстов).

Достоверность результатов исследования обеспечивается достаточным объемом эмпирического материала: общий объем эмпирического материала (фрагменты художественных поликодовых текстов на русском, английском, немецком, латинском языках) составил 838 837 п.з.; методом сплошной целенаправленной выборки были проанализированы также вербальные фрагменты и музыкальная нотация «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза, оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин», Симфонии № 40 соль минор и «Реквиема» В. А. Моцарта, Пасторальной симфонии Л. ван Бетховена, оперы А.Г. Рубинштейна «Демон», оперы Э.В. Корнгольда «Мертвый город», романса «Жаворонок» М.И. Глинки, песен Ф. Шуберта.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантика вербального текста передается с помощью кода любой знаковой системы через процесс интерпретации и подбор адекватных соответствующих выразительных средств на другом языке благодаря интерсемиотическому переводу. Такая интерсемиотическая трансформация не является полностью эквивалентной, однако выделяются единицы перевода, которые помогают осуществить передачу смыслов на язык другой семиотической системы. Этот перевод происходит как внутри текста, называемого поликодовым, через взаимодействие вербальных, графических и аудиальных элементов, так и через внешнее взаимодействие разных текстов через адаптацию к языку другой семиотической системы. Происходит это как со сменой одного семиотического кода на другой, так и с расширением знакового кода. Единицы соответствия между разными семиотическими системами (концепт, фрейм, мотив, архетип) выявляются через анализ дискурс-культуры.

2. Дискурс-культура связана с культурологическими контекстами, в которых происходит вторичное порождение текста благодаря интерсемиотическому переводу. Они включают исторический период, культурные особенности и ценностные ориентиры, под влиянием которых формируется индивидуально-авторская концептосфера. Дискурс-культура понимается как культурное пространство или то пространство, в котором реализуются дискурсивные практики.

3. В качестве дискурсивных практик в ситуации интерсемиотического перевода выделяются: 1) интерпретативная дискурсивная практика, при которой интерпретатор «вытесняет» фигуру автора; 2) интертекстуальная дискурсивная практика, связанная с порождением интертекста при интерсемиотическом переводе; 3) интердискурсивная практика, связанная с возникновением нового поликодового текста.

4. В поликодовых текстах фигурных стихов и concrete poetry

(С. Третьяков, А. Вознесенский, Э. Каммингс) наблюдается доминирование интерпретативной дискурсивной практики, которая в большинстве случаев сочетается с интертекстуальной. Это раскрывает смысл произведений не только через вербальную составляющую, но и через визуальную форму, а также отсылки к культурным реалиям. Взаимодействие вербального и графического кодов носит взаимодополняющий характер: вербальные компоненты выполняют структурообразующую и смыслопорождающую функции, в то время как графические – изобразительную, экспрессивную и, что особенно важно, характерологическую и структурообразующую. Включение интердискурсивной практики демонстрирует способность фигурной поэзии интегрировать элементы различных жанров и типов дискурса в художественное целое, расширяя его смысловые границы. Аудиальный код, присутствуя имплицитно, выполняет в данном случае вспомогательную, но необходимую функцию, завершая синтетическую природу текста.

5. В поликодовых вербально-музыкальных произведениях (опера, романс, программная симфония) наблюдается иная, но столь же тесная взаимосвязь семиотических кодов. В вокальных жанрах (опера «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, романс «Жаворонок» М.И. Глинки) вербальный компонент сохраняет структурообразующую и смыслопорождающую функции, часто приобретая интертекстуальный характер, в то время как музыкальные компоненты берут на себя усиление эмоционального воздействия, конкретизацию образов и экспрессию, то есть выполняют характерологическую функцию. В абсолютно-инструментальных жанрах (симфонии В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена) вербальный компонент (программа, заголовки частей) выступает в роли смыслового ключа, направляющего восприятие слушателя. При этом музыкальные средства самостоятельно реализуют функции, традиционно приписываемые слову: звукоподражательную, экспрессивную и даже автоинтертекстуальную. Это доказывает, что музыкальный код способен к самостоятельному смыслопорождению и сложной автореференции, формируя интерпретативные и интертекстуальные дискурсивные практики.

6. При формальной и содержательной соотнесенности крупных интерсемиотических переводов выявлено, что наибольшей сохранностью на формальном уровне обладают супraseгментные характеристики: ритмическая организация, рифма и фоника выступают в качестве устойчивых единиц соответствия, обеспечивающих узнаваемость и связь с источником. На содержательном уровне инвариантным смысловым ядром, сохраняемым при любой трансформации, являются фабула, ключевые концепты и мотивная структура. Напротив, сюжет и ключевые образы подвергаются наибольшей трансформации и адаптации, что обусловлено необходимостью вписывания исходного текста в новые жанровые, институциональные и семиотические рамки (репертуарные требования оперного театра или визуальный язык кинематографа).

Личный вклад автора состоит в выдвижении научной гипотезы, определении цели и задач исследования, отборе, систематизации и лингвокультурологическом анализе обширного эмпирического материала, а также в апробации полученных результатов на всероссийских и международных научных

конференциях и в подготовке публикаций по теме диссертации.

Апробация результатов исследования. Материал диссертации обсуждался на следующих конференциях: Региональная молодежная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов АлтГУ «Мой выбор – наука!» (г. Барнаул, 2020, 2021, 2023), Всероссийский научно-практический семинар кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка АлтГУ «Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании» (Барнаул, АлтГУ, 2020, 2021, 2022, 2023), XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (г. Москва, 2020), VII Международная научно-практическая конференция «Научные междисциплинарные исследования» (г. Саратов, 2020), международная научно-практическая конференция «Языки и литература в поликультурном пространстве» (Барнаул, АлтГУ, 2021, 2023), IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии: теория и практика» (г. Волгоград, 2021), Международная научно-практическая конференция «Онтологическая безопасность азиатско-алтайского фронта: актуальные проблемы транснациональных медиаисследований» (г. Барнаул, 2022), Международная научная конференция памяти доктора филологических наук, профессора Л. А. Араевой «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения» (Кемерово, КемГУ, 2022), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (г. Москва, 2023), II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии» (г. Пенза, 2023), VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии: теория и практика» (г. Волгоград, 2023), VIII Конгресс РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (г. Красноярск, 2024), II Международная научная конференция «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (г. Кемерово, 2025), Региональная площадка «Вернадский – Алтайский край» форума «Ломоносов – 2025» (г. Барнаул, 2025), XI международная научно-практическая конференция «Алтайский текст в русской культуре» (г. Барнаул, 2025).

По теме диссертации опубликована 21 статья, в т. ч. 3 статьи в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК при Минобрнауки России.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 234 наименования на русском и иностранных языках, в т. ч. список использованных словарей и энциклопедий и список источников, 12 таблиц, 12 рисунков. Общий объем работы – 171 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются исследовательский материал и структура работы, определяются методы изучения материала, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Современный дискурс-анализ и дискурсивные практики:**

интерсемиотическое измерение» определяется понятийно-терминологический аппарат исследования и формулируются теоретические основы анализа материала исследования.

В разделе 1.1. «Проблематика изучения дискурса в современной лингвистике» рассмотрены основные подходы к данному понятию (исследования З. Харриса, Э. Бенвениста, Б. Палека, Т. ван Дейка, французской и российской школ анализа дискурса).

Фундаментальное осмысление дискурса и дискурсивного анализа началось в 1960-1970-е годы: интерес к прагматике речи и восприятие речи как социального действия ускорило процесс формирования определения дискурса. Французская лингвистическая школа (Э. Бенвенист, П. Шародо, П. Серио и др.) разграничила понятия «текст» и «дискурс». В концепции Э. Бенвениста дискурс приобретает явный прагматический компонент. П. Шародо воспринимал коммуникативную ситуацию как неотъемлемую часть дискурса, а дискурс – как то, с чем многократно пересекается текст.

В.И. Карасик понимает под дискурсом «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический подходы⁵. Э.В. Чепкина подразумевает под дискурсом «пространство коммуникативных практик»⁶. В отечественной традиции активно трактуется дискурс и как когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, в то время как текст предстает как зафиксированный результат этой речевой деятельности. И так как «коммуникативная ситуация есть элемент культуры»⁷, то при анализе дискурса необходимо принимать во внимание все обстоятельства лингвокультуры. В ситуациях осуществления процессов интердискурсивного и интертекстуального взаимодействия следует говорить о реализации определенных типов дискурсивных практик.

Раздел 1.2. «Дискурс-анализ и дискурсивные практики» посвящен практическому осмыслению дискурса в аспекте лингвистического анализа. Анализ дискурса выполняется в основном описательными и экспериментальными методами, заимствуя многое из самых разных областей знания на уровне текстовом, лингвистическом, психоаналитическом и т.п. Унификация типов дискурса и классификации дискурсивных практик в теории языка еще не сложились, оттого отмечается «разнообразие таксономических решений, критериев выделения разновидностей (типов) дискурса и их номинаций»⁸.

Речевая деятельность, осуществляемая в соответствии с определенным дискурсом, называется дискурсивной практикой. М. Фуко ставит перед собой цель «индивидуализировать» дискурсы, т.е. сформировать критерии их идентичности, помимо очевидных признаков, таких как языковая система и специфика их

⁵ Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–6.

⁶ Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 8.

⁷ Карасик В. И. Дискурс // Дискурс-Пи. – 2015. – № 3-4. – С. 147.

⁸ Иссерс О. С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник Омского университета. – 2011. – №4. – С. 228.

субъектности. М. Фуко фокусируется на различиях между дискурсами и выделяет три разновидности трансформаций дискурсивных практик:

1) деривацию (деривационный тип трансформаций), формирующую дискурс и те изменения, которые влияют на «объекты, операции, понятия, теоретические варианты»;

2) мутацию – преобразования, возникающие непосредственно в результате взаимодействия дискурсов и влияющие на сами дискурсивные пространства;

3) редистрибуцию – перераспределения, затрагивающие сразу несколько дискурсивных образований⁹.

Таким образом, дискурсивная практика – это способ реализации стратегии, направленной на порождение или интерпретацию текста в дискурс-культуре. В рамках исследования выделяются три ключевые дискурсивные практики. Интерпретативная дискурсивная практика проявляется в обмене ролями автора и читателя, когда читатель выступает соавтором и интерпретатором, что ведет к вытеснению автора и постоянному смыслопорождению. Интердискурсивная практика обуславливает возникновение интердискурсивных зависимостей, прежде всего в поликодовых текстах, где совмещаются вербальная, графическая и аудиальная семиотические системы, в результате чего происходит интерсемиотическая трансформация с расширением дискурса. Наконец, интертекстуальная дискурсивная практика базируется на интерсемиотической игре кодов и связана с порождением интертекста внутри семиотически гибридных текстов, которые воспринимаются как связный знаковый комплекс; ее результатом становится интерсемиотический диалог, формирующий макросмысл текста через взаимодействие вербальных и невербальных компонентов.

В разделе 1.3. «**Определение единиц и процедур интерсемиотического перевода в сопоставлении с другими видами перевода**» семиотика рассматривается в лингвистическом русле: от идей Ф. де Соссюра о языке как специфической системе знаков до понимания перевода как диалога культур, средства достижения взаимопонимания, а текста – как идентифицируемого семиотического пространства (P. Cattrysse). Поднимается актуальный вопрос о возможности и точности перевода между различными семиотическими системами, а также о взаимодействии вербальных и невербальных элементов в рамках одного дискурса. Р.О. Якобсон описывает межсемиотический (интерсемиотический) перевод, предполагающий адаптацию знаков через иные знаковые системы¹⁰. У. Эко, развивая классификацию Р.О. Якобсона, предлагает различать интра- и интерсистемную интерпретацию, относя интерсемиотическую интерпретацию (с существенными изменениями субстанции) к последней¹¹.

Интерсемиотический перевод представляет собой трансформацию смыслового содержания между принципиально разными семиотическими системами (вербальный текст → музыка, визуальный образ → вербальный текст, танец → живопись и т.д.). Данный процесс может осуществляться двояко: как

⁹ Foucault M. Réponse à une question // *Esprit*. – 1968. – № 36. – P. 850-874.

¹⁰ Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. – М., 1978. – С. 17.

¹¹ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 283.

внутри поликодового текста через взаимодействие его вербальных, графических и аудиальных элементов, так и через внешнее взаимодействие автономных текстов, принадлежащих к разным семиотическим системам. Процесс интерпретации знака, например, преобразование вербального источника в музыкальное или изобразительное произведение искусства, сопровождающееся смыслопорождением, определяется как семиозис.

Ключевым становится вопрос о единице перевода в полисемиотических произведениях. Так, балет С.С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» или картины М.А. Врубеля на сюжет поэмы «Демон» представляют собой авторский интерсемиотический перевод, где единицей соответствия становится художественный образ как единица интердискурсивного анализа.

Интердискурсивность – фундаментальное свойство дискурса, проявляющееся в его способности вступать во взаимодействие с другими дискурсами: «дискурс всегда опирается на предшествующий дискурсивный материал, играющий для него роль сырья, первичной материи»¹². Интердискурсивность шире интертекстуальности, так как охватывает не только связи между конкретными текстами, но и взаимодействие дискурсов, включая их идеологические, социокультурные и когнитивные аспекты.

В разделе 1.4. «**Определение основных единиц и процедур лингвокультурологического анализа текста**» рассматривается текст как единица культуры. Лингвокультурология, называемая в узком смысле культурной лингвистикой, изучает взаимосвязь между языком и культурными концептами, закрепленными в сознании индивидуума за конкретной языковой единицей¹³. Язык в данном случае представляет собой форму репрезентации этих культурных концептов.

Ключевые концепты, отражающие в текстах коллективную культурную память, выявляют ценностные ориентиры и традиции эпохи. Понимание дискурса через концепт делает возможным использование концептуального анализа при его исследовании: «любая единица языка или речи может служить основной для образования в коллективном сознании лингвокультурного концепта. Это касается и дискурса... Дискурс будет являться объектом, а концепт – инструментом анализа»¹⁴. Лингвокультурологический аспект концептуального анализа учитывает исторический период, культурные особенности и ценностные ориентиры, под влиянием которых формируется индивидуально-авторская концептосфера.

Концепт – понятие «абстрактного уровня, позволяющее выводить архетипы»¹⁵. Архетип, единица лингвокультурологического анализа, способен к транскодированию между различными семиотическими системами. Именно в

¹² Пеше М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 267.

¹³ Питерс Б. Прикладная этнолингвистика – это лингвокультурология, но лингвокультурология ли? // Жанры речи. – 2017. – № 1(15). – С. 39.

¹⁴ Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 38-39.

¹⁵ Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М., 1998. – 133 с.

рамках лингвокультуры формируются устойчивые архетипические структуры, «модели со стабильным ценностно-смысловым ядром»¹⁶, которые, несмотря на внешнюю изменяемость, способны сохранить свое содержание в различных культурных и исторических контекстах. Под архетипами понимаются и образы-символы, и «вечные герои» (Гамлет, Дон Кихот, Дон Жуан, несчастные влюбленные и т.п.), и типы героев. Архетипы, как и «вечные сюжеты», являются универсальными единицами культуры, способными пройти через многочисленные интерпретации и адаптации. Ярким проявлением архетипа «несчастные влюбленные» в европейской культуре стали образы Ромео и Джульетты, созданные У. Шекспиром. Так, в классической музыке этот сюжет адаптировали В. Беллини, Г. Берлиоз, Ш. Гуно, П.И. Чайковский и С.С. Прокофьев.

Мотив как цельная смыслообразующая единица отличается дуальностью: с одной стороны, он структурно и семиотически устойчив, а с другой – лексически и семантически вариативен. Мотивный анализ в литературе как постструктуралистский метод исследования (Б.М. Гаспаров) сформировался в противопоставление лотмановской структуралистской концепции уровневого членения текста. Лингвокультурологический аспект исследования играет значительную роль в мотивном анализе, поскольку и автор, и интерпретатор являются носителями определенной лингвокультуры, сформированной историко-культурными условиями.

В процессе интерпретации текста вырабатываются так называемые фрейм-сценарии, когда ключевые слова и идеи текста создают извлекаемые из памяти тематические («сценарные») структуры¹⁷. Фрейм-сценарии воспринимаются как когнитивные структуры, описывающие последовательности событий. Это «модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей»¹⁸. С точки зрения лингвокультурологии фрейм-сценарии реализуют архетипические черты концепта.

В Главе 2 «Дискурсивные практики интерпретации поликодовых текстов: интерсемиотический перевод с изменением материи» представлены ключевые единицы и процедуры лингвокультурологического анализа вербально-музыкальных поликодовых текстов. Синкретический характер дискурсивных практик при интерпретации поликодовых текстов демонстрируется в ситуациях интерсемиотического перевода с изменением материи (в терминологии У. Эко).

Раздел 2.1. «Процедуры анализа и единицы соответствия в ситуациях интерсемиотического перевода: перевод с изменением материи» посвящен анализу особенностей музыкального языка и его соотношению с вербальным (словесным) кодом.

В параграфе 2.1.1. «Вербальный и музыкальный языки: взаимодействие семиотических систем» вводится понятие аудиальной культуры, составной частью которой выступает музыкальный язык, располагающий разнообразными

¹⁶ Большакова А. Ю. Литературный архетип // Литературная учеба. – 2001. – № 6. – С. 171.

¹⁷ Демьянков В. З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 187.

¹⁸ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. – С. 142.

выразительными средствами. Элементами аудиальной культуры являются звук, музыка и речь, причем звук является первичным элементом музыки и речи, что, в свою очередь, сближает обе системы по критерию знаково-семиотического аспекта.

Музыкальный язык как семиотическая система заслуживает внимания ввиду определенного сходства с языками вербальными¹⁹. Как и по отношению к языку, к музыке в полной мере применима концепция Ф. де Соссюра об означаемом (содержание знака) и означающем (выражение знака). Означаемое в музыке отсылает к некоему подчас абстрактному художественному образу, в то время как в языке вербальном может обозначать и конкретное понятие. Означающая сторона вербального и музыкального знака обладает как физико-акустическими характеристиками, так и графическим, письменным выражением. Проникновение вербального кода в музыкальный можно проиллюстрировать на основе нотного текста, текста партитуры.

Рисунок 1. Г. Берлиоз «Фантастическая симфония», часть I

В вышеприведенном фрагменте (см. Рис. 1) вербальный компонент выполняет комментирующую функцию через указание инструментовки (*Violini*), темпа (*Allegro agitato ed appassionato assai*) и характера звукоизвлечения (*sf*, *poco sf*). Музыкальный компонент реализует структурообразующую функцию, организуя звуковую материю в соответствии с вербальными указаниями.

Параграф 2.1.2. «Трансформации дискурсивных практик в вокальной музыке» посвящен ситуациям интерсемиотического перевода с изменением субстанции. Интерпретативный процесс музыкального семиозиса (исполнение) подразумевает «перевод» письменного текста в воплощенный в звуках, словах и жестах живой образ, создаваемый исполнителем сиюминутно и однократно. С точки зрения У. Эко, «партитура уже заранее предусматривает и предписывает материю, в которой она должна быть воплощена»²⁰.

В полной мере глубина взаимодействия вербального и музыкального семиотических кодов раскрывается в вокальной музыке, при написании которой композитор отталкивается от звукового и содержательного облика слова. Анализ дуэта Татьяны и Ольги из оперы «Евгений Онегин», основанного на стихотворении Пушкина «Певец», показывает, как вопросительная интонация вербального текста передается в музыке через повышение тона на ударных слогах и общее восходящее движение (*слы-хА-ли, пев-цА*). Более богатый мелодический рисунок партии Татьяны, в сравнении с партией Ольги, служит музыкальной характеристикой,

¹⁹ Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – С. 124.

²⁰ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. – СПб.: Симпозиум, 2006. – С. 303.

соотносимой с их художественными образами у Пушкина.

Таким образом, вербальный компонент выполняет структурообразующую и интертекстуальную функции, а музыкальный – характерологическую и экспрессивную. Дискурс-анализ выявляет взаимодействие интерпретативной и интертекстуальной практик, а лингвокультурологический анализ подтверждает трансформацию дискурсивных практик через синтез вербальной семантики и музыкальной выразительности в новую художественную целостность.

Таблица 1. Дискурсивные практики в ситуациях интерсемиотического перевода: перевод с изменением материи

№ п/п	Текст	Функции вербальных компонентов	Функции музыкальных компонентов	Дискурсивные практики
1	Г. Берлиоз. Фантастическая симфония	Комментирующая (инструменты, темп, акцент)	Структурообразующая	Интерпретативная
2	П.И. Чайковский. Евгений Онегин (опера, 1-я картина)	Структурообразующая, смыслопорождающая, интертекстуальная	Характерологическая, экспрессивная	Интерпретативная+ интертекстуальная
3	Н. Кукольник, М. И. Глинка. Жаворонок (романс)	Структурообразующая, комментирующая	Структурообразующая, экспрессивная	Интерпретативная+ интердискурсивная

Проведенный анализ (см. Таблицу 1) демонстрирует ключевую роль вербальных компонентов в организации музыкальной структуры и порождении смыслов в вокальных и программных произведениях. При этом музыкальные компоненты выполняют преимущественно характерологическую и экспрессивную функции, усиливая эмоциональное воздействие и конкретизируя образы. Анализ вербально-музыкальных произведений демонстрирует доминирование интерпретативной дискурсивной практики, которая реализуется через тесное взаимодействие структурообразующей и комментирующей функций компонентов. Выявленный синкретизм интертекстуальных и интердискурсивных практик указывает на сложную организацию художественного целого, где музыка и слово вступают в отношения взаимного дополнения и смыслопорождения.

В разделе 2.2. «Дискурсивные практики интерсемиотического перевода: смена вербального кода на музыкальный» анализируются тексты программной музыки, где вербальный и музыкальный коды вступают в отношения синтеза в процессе интерсемиозиса. Программная музыка – это «музыкальные произведения, имеющие определенную словесную, нередко поэтическую программу и раскрывающие запечатленное в ней содержание»²¹.

Будучи неспособной к понятийной конкретности, музыка обращается к

²¹ Хохлов Ю. Н. Музыкальная энциклопедия, 1973—1982 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belcanto.ru/programmaya.html> (дата обращения: 02.12.2025).

вербальной программе, которая задает семантическое поле («каркас»), конкретизируя содержание музыкального высказывания. Объем программы способен варьироваться от заглавия произведения до связного текста («Фантастическая симфония» в пяти частях Г. Берлиоза). Сама программность бывает картинной... и сюжетной, подчас с действующими лицами и пространственными описаниями, – как в «Фантастической симфонии» Г. Берлиоза. Ее программа описывает историю молодого музыканта, который в опиумном забытии видит свою возлюбленную, превратившуюся в навязчивую идею (*idée fixe*), а в финале становится свидетелем шабаша, где ее образ предстает в искаженном, демоническом облике, а песнопение *Dies irae* подвергается пародийному переосмыслению.

Литературоцентричность музыкальных жанров проявляется и в практике «вторичных переложений» (например, балет Р. Щедрина «Кармен-сюита» на основе оперы Ж. Бизе, восходящей к повести П. Мериме), демонстрирующих взаимопроникновение семиотических систем – как их усложнение, так и редукцию. Эта тема находит дальнейшее развитие в анализе эквиритмического перевода и либретто.

Анализ инструментальных произведений В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена, Г. Берлиоза выявляет следующий характер взаимодействия: вербальный компонент (чаще всего в виде программы или заголовка) выступает как смысловой ключ, направляющий восприятие, в то время как музыкальные средства берут на себя функции звукоизобразительности, экспрессии и автореференции. Они способны самостоятельно выполнять функции, традиционно приписываемые вербальному тексту (звукоподражательная, автоинтертекстуальная), формируя сложные дискурсивные практики. Несмотря на отсутствие прямого вербального ряда, комментирующая и смыслопорождающая функции музыкальных элементов обеспечивают глубину интерпретации и вовлечение слушателя в процесс декодирования художественных смыслов.

В разделе 2.3. «Дискурсивные практики интерсемиотического перевода: смена музыкального кода на вербальный» применяется «обратная оптика» интерсемиозиса: с помощью процедур концептуального и мотивного анализа реконструируются дискурсивные практики, связанные с созданием и интерпретацией либретто как поликодового текста.

В параграфе 2.3.1. **«Трансформации дискурсивных практик в ситуации либретто»** рассматривается исполняемый в музыкальном произведении текст как компонент, подвергающийся интерпретациям и адаптациям для достижения понимания у самых разных слушателей. При переводе либретто на иностранный язык достаточно часто используется эквиритмический перевод – сложный вид трансформации текста (песни или либретто), написанного для исполнения в музыкальном произведении на другом языке. Такой перевод стремится быть максимально близким первоисточнику, сохранив его ритмический рисунок, деление на слова и т.п.

Таблица 2. Формальная соотнесенность интерсемиотических переводов с оригиналом

№ п/п	Текст оригинала	Текст интерсемиотического перевода	Ритмическая организация	Рифма	Фоника	Дискурсивные практики
1	Dies irae (текст мессы)	В.А. Моцарт. Реквием (месса)	+	+	+	Интерпретативная
2	И.-В. Гете. Фауст (трагедия)	Ф. Шуберт. Гретхен за прялкой (песня)	+	+	+	Интерпретативная + интертекстуальная + интердискурсивная
3	М.Ю. Лермонтов. Демон (поэма)	П.А. Висковатов. Демон (либретто к опере А.Г. Рубинштейна)	+/-	+/-	+	Интерпретативная + интертекстуальная

Анализ формального уровня интерсемиотических переводов (см. Таблицу 2) выявляет высокую степень сохранения супraseгментных характеристик оригинала – ритмической организации, рифмы и фоники. Это демонстрирует, что при смене семиотического кода (например, с вербального на музыкальный) ключевые звуковые и ритмические доминанты текста выступают в качестве устойчивых единиц соответствия, обеспечивающих узнаваемость и связь с источником. Данное явление подтверждает работу интерпретативной дискурсивной практики, направленной на поиск адекватных выразительных средств в новой знаковой системе.

Параграф 2.3.2. «Либретто оперы как интерсемиотическое переосмысление и интерпретация авторского замысла» посвящен сопоставительному анализу текста поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» 1839 г. и либретто П.А. Висковатова для одноименной оперы А.Г. Рубинштейна 1871 г. с целью определить доминирующие дискурсивные практики при интерпретации замысла поэмы в либретто одноименной оперы.

Либреттист существенно трансформировал структуру поэмы. Если у Лермонтова эпический размах (космогония, природа Грузии) сменяется психологической драмой, то в опере акцент смещен на сценическое действие: первые два действия развивают сюжет первой части поэмы, вводя дополнительные сцены для персонификации противодействующих Демону сил и раскрытия окружения Тамары. Тематически в либретто противопоставлены космический и земной планы, что проявляется уже в первой картине в полифоническом многоголосии адских и небесных духов. Бунтарская сущность Демона акцентирована в ариозо отсутствующими у Лермонтова строками: *«Я жить хочу! Хочу волненья! Хочу борьбы!»*²². В результате рубинштейновский Демон теряет многогранность и загадочность, его образ статичен и сводится к страсти и ненависти.

Кристаллизация смыслов в поэме происходит вокруг главного концепта *демон*, который определяется по модели «дух + эпитет» на протяжении всего текста

²² Рубинштейн А. Г. Демон. Опера в трех действиях [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.operalib.eu/zpdf/demone.pdf> (дата обращения: 02.12.2025).

(гордый дух, дух ужасный, дух лукавый), моделируя соответствующий макроконцепт. В «Славянском ассоциативном словаре» лексема *демон* стала реакцией на стимулы *зло* и *душа*²³.

Концепт *одиночество* также является ведущим в романтическом мировосприятии М.Ю. Лермонтова, что отражено в ядре его лексико-семантического поля: *один* (9 раз), *одинокий* (5 раз), *изгнанник* (3 раза). В то же время либреттисту удалось создать тексты, близкие лермонтовской поэтике, как, например, в романсе Тамары «Ночь тепла, ночь тиха...». Его обрывистый синтаксис с паузами и многоточиями передает лихорадочное состояние героини.

Вербальный компонент либретто Висковатова выполняет структурообразующую и смыслопорождающую функции, сохраняя инвариантное ядро ключевых концептов при значительной трансформации сюжетных линий. Лингвокультурологический анализ подтверждает трансформацию дискурсивных практик в ситуации интерсемиотического перевода, где происходит не простое заимствование, а сложное переосмысление романтической концептосферы в условиях оперного жанра, сохраняющее смысловую глубину оригинала при его актуализации в новом культурно-историческом контексте.

Содержательный анализ перевода поэмы в либретто показывает, что при интерсемиотическом переводе наибольшей трансформации подвергаются сюжет и ключевые образы, в то время как фабула и ключевые концепты сохраняются как инвариантное смысловое ядро. Это указывает на стратегию адаптации, при которой интерпретатор жертвует отдельными деталями ради сохранения общей концептосферы и духа оригинала. Подобная трансформация осуществляется через синтез интерпретативной и интердискурсивной практик, позволяющих вписать исходный текст в новые жанровые и институциональные рамки (например, репертуарная рамка оперного театра).

В Главе 3 «Синкретизм дискурсивных практик при порождении и интерпретации поликодовых текстов: интерсемиотический перевод со сменой и расширением знакового кода» на примере фигурных стихов, *concrete poetry*, крупных интерсемиотических переводов проводится исследование порождения и интерпретации художественных поликодовых комплексов, которое демонстрирует культурно значимые синкретические трансформации дискурсивных практик в ситуации интерсемиозиса.

В разделе 3.1. «Порождение поликодового текста: фигурные стихи, *concrete poetry* и поэтические тексты на вымышленных языках как поликодовые комплексы» дается методика анализа такого типа поликодовых текстов, как фигурные / визуальные стихи и стихи на артлангах (квенья).

В параграфе 3.1.1. «Фигурные стихи русского авангарда и поставангарда как поликодовые комплексы» тексты визуальной поэзии, к которым относятся фигурные стихи, рассматриваются как «связный знаковый комплекс»²⁴, где вербальные и невербальные системы образуют уникальное семиотическое пространство. Графическая форма стиха функционирует как иконический знак,

²³ Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М., 2004. – С. 281, с. 530

²⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 281.

непосредственно связанный с содержанием (Ч. Пирс, Н.Б. Мечковская). Этапы интерпретации данных текстов включают: а) анализ графического оформления (форма стиха, расположение слов на странице, использование шрифтов, пробелов, типографических приемов); б) анализ семиотических кодов рассматриваемых текстов; в) деконструирование графической формы на простейшие геометрические элементы и выявление их символического значения; г) анализ функций вербальных и графических элементов; д) определение доминирующих типов дискурсивных практик при интерпретации этих текстов.

Фигурные стихи – образец поликодовых текстов, где смыслы создаются благодаря взаимодействию различных семиотических систем: вербальной, визуальной, аудиальной. В параграфе анализируются визуальные стихи русскоязычных авторов («Веер» футуриста С.М. Третьякова, «Мошकारа», «Мело, мело по всей земле...» и «Барнаульская булла» А.А. Вознесенского).

В фигурных стихах А.А. Вознесенского, поэта и архитектора, вербальная образность и визуальное воплощение образуют синтетическое единство. Его тексты-«архистихи» представляют собой архитектурные композиции из букв и образов, требующие активного «расшифровывания» читателем.

Рисунок 2. А.А. Вознесенский «Мело, мело по всей земле...»

Стихотворение А.А. Вознесенского «Мело, мело по всей земле...» из поэмы Casino «Россия» (см. Рис. 2) рассматривается как поликодовый комплекс. Форма сердца актуализирует любовную семантику, которая конкретизируется вербальным компонентом – аллюзией на стихотворение Б. Пастернака «Зимняя ночь». У Вознесенского мотив любви связывается с образами велосипеда и выигрыша в казино.

Межъязыковая игра проявляется на стыке созвучий и рифмующихся слов русского и английского языков: *мело – мелом, мело – зеро, мело – вело, писали – стирали, выигрыш – проигрыш, вело – velo*, и, наконец, анаграммичное *velo – love*. Выделяющееся в форме VELO в левой части сердца противопоставлено LOVE в правой. Аудиальный облик текста также строится на созвучиях *вело – мело – велосипед – velo – love*. В качестве единицы соответствия для интерсемиотического

анализа выделяется центральный образ сердца: очевидна ассоциация с любовной семантикой на графическом уровне, комбинация звукописных приемов, обыгрывающих слово *love*, на аудиальном уровне, и его многократная повторяемость на уровне вербальном.

В стихотворении «Мело, мело по всей земле...» графическая форма сердца выполняет структурообразующую и экспрессивную функции, организуя пространство текста. Вербальный компонент раскрывается через систему межъязыковых созвучий (*мело/velo/love*) и аллюзию на поэзию Пастернака с помощью смыслопорождающей и интертекстуальной функций. Дискурс-анализ выявляет синтез интертекстуальной и интердискурсивной практик, проявляющийся в столкновении поэтического, визуального и лингвокультурного.

В параграфе 3.1.2. «Concrete Poetry: визуальный эксперимент в англоязычных текстах как поликодовых комплексах» рассматривается западная разновидность визуальной поэзии – Concrete Poetry, где визуальное преобладает над вербальной составляющей. На примере стихотворения Э.Э. Каммингса "r-p-o-p-h-e-s-s-a-g-r" («Кузнечик») (см. Рис. 3) демонстрируется, как визуальная организация текста передает динамику прыжка насекомого через разрывы строк, рассеянное расположение букв и анаграммические преобразования. Буквы слова "grasshopper" постоянно перестраиваются и мигрируют по пространству текста, визуализируя фазы движения. Аудиальный код актуализируется через звукопись: анаграммичное название фонетически воспроизводит стрекотание насекомого. Визуальный код не иллюстрирует кузнечика напрямую, а имитирует динамику его движения

Рисунок 3. Э.Э. Каммингс "r-p-o-p-h-e-s-s-a-g-r" ("Grasshopper")

Вербальный компонент выполняет смыслопорождающую и экспрессивную функции через анаграммы и звукоподражание, а графический – изобразительную и экспрессивную, организуя кинетическое восприятие. Единицей интерсемиотического соответствия выступает концепт кузнечик, репрезентированный на вербальном, визуальном и аудиальном уровнях. Дискурс-

анализ выявляет доминирование интерпретативной и интердискурсивной практик, проявляющихся в синтезе поэтического, визуального и кинетического дискурсов и требующих активного декодирования текста реципиентом.

В параграфе 3.1.3. «Поликодовые тексты на искусственно созданных вербальных языках: дискурсивные трансформации артлангов» художественные тексты на искусственно созданных языках (артлангах) рассматриваются как сложные поликодовые комплексы. Их создание (лингвоконструирование) особенно характерно для фэнтези, где они формируют «великолепную базу для словотворчества»²⁵ и основу для новой лингвокультуры. Классические примеры – языки Дж.Р.Р. Толкина, однако поле артлангов постоянно расширяется (например, лаадан С. Элджин)²⁶.

Квенья, один из эльфийских языков Дж.Р.Р. Толкина, вдохновленный финским, обладает статусом «эльфийской латыни». Стихотворение «*Namárië*» представляет собой поликодовый текст. Его вербальный компонент (на квенья) выполняет структурообразующую и смыслопорождающую функции, а графический (письмо тенгвар) – визуализирует культурную идентичность, создавая изобразительный и экспрессивный эффект. Для декодирования текста требуется погружение в дискурс-культуру Арды, что актуализирует синкретизм интерпретативной, интертекстуальной и интердискурсивной практик. В данном случае происходит дискурсивная трансформация, связанная с изменением материи (У. Эко): знаки естественного языка превращаются в знаки вымышленные, с одновременным приращением графических и аудиальных кодов.

Таким образом, анализ представленных в Главе 3 вербально-визуальных текстов демонстрирует доминирование интерпретативной стратегии, которая в большинстве случаев сочетается с интертекстуальной, раскрывая смысл произведений через визуальную форму и отсылки к культурным прецедентам. Включение интердискурсивной стратегии в одном из проанализированных текстов («Барнаульская булла» А.А. Вознесенского) указывает на способность фигурной поэзии интегрировать элементы различных жанров дискурса в художественный текст. Полученные результаты подтверждают, что ключевой механизм смыслопорождения в данных произведениях основан на взаимодействии графического и вербального кодов, направляемом выявленными дискурсивными стратегиями, аудиальный код несет вспомогательную функцию.

В разделе 3.2. «Дискурсивные трансформации лингвокультурологических единиц при смене и расширении знакового кода» представлен лингвокультурологический межтекстовый анализ произведений, созданных в разные эпохи на разных языках с использованием различных семиотических кодов, но воспроизводящих единый сюжет и повторяющиеся модели (фрейм-сценарии, концепты, архетипические образы). В качестве примера для анализа данного интерсемиотического комплекса выступает символистская повесть

²⁵ Булаева Н. Е., Богатова Ю. А. К вопросу о структурно-семантических особенностях лексики в произведениях англоязычной научной фантастики // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-1(64). – С. 111-115.

²⁶ Казаков Д. Л. Человек языкатый. – М.: Эксмо, 2020. – С. 239-251.

Жоржа Роденбаха «Мертвый Брюгге» 1892 г., на основе которой Э.В. Корнгольд создает оперу «Мертвый город» (1920). Повесть «Мертвый Брюгге» также становится отправной точкой для тандема авторов П.-Л. Буало и Т. Нарсежака при создании романа «Из царства мертвых» 1954 г., на сюжет которого в свою очередь был снят фильм А. Хичкока «Головокружение» (Vertigo) в 1956 г.

Прежде всего целесообразно выделить неизменно воспроизводимые структуры, свидетельствующие об общем начале и ценностно-смысловом ядре этих текстов. Гиперпропозицию всех текстов (в терминологии У. Эко) составляет архетипический сюжет: герой, потерявший возлюбленную, находит ее двойника и, пытаясь воссоздать утраченный образ, в конечном итоге терпит неудачу.

Основная тема произведений – зачарованность образом – несет в себе ядро мифа о Пигмалионе и Галатее: «здесь в некотором смысле подразумевается Пигмалион наизуоборот: ваятель, превращающий живую Галатею в мрамор. <...> он пишет портрет своей любовницы и тем самым ее уничтожает»²⁷. Эти архетипические образы являются основными структурными актантами, третьим почти всегда становится место действия произведения – «мертвый» Брюгге у Роденбаха и Корнгольда, загадочный Сан-Франциско с городскими легендами у Хичкока.

В опере Корнгольда тема двойничества усиливается мотивом театра в театре и интертекстуальными отсылками (например, к опере «Роберт-дьявол»), где сама Мариэтта исполняет роль одержимой героини, стирая грань между реальностью и представлением²⁸.

В романе Буало-Нарсежака и фильме Хичкока двойник (Мадлен) обретает гиперреальность. Ее образ семиотически насыщен: имя отсылает к прустовской мадленке, связывая тему памяти и иллюзии; визуальный код (сравнения с портретом, статуей) подчеркивает ее искусственность. Архетип Пигмалиона сменяется мифом об Орфее и Эвридике: героиня наделяется inferнальными чертами («пахнет землей», темные волосы), а герой-Орфей бессознательно стремится не спасти, а вернуть ее в «царство мертвых».

Цветовая палитра во всех произведениях ассоциируется с декадансом, смертью и ирреальностью: серый цвет Брюгге у Роденбаха и Корнгольда, коричневый – у Буало-Нарсежака (по А. Вежицкой, соотносимый с землей²⁹, – Мадлен-Эвридика буквально принадлежит подземному миру), иконический зеленоватый свет в «Головокружении».

Встреча с двойником становится центральным фрейм-сценарием, структурирующим все анализируемые тексты. Герой-наблюдатель, травмированный утратой, получает надежду на самовоскрешение через повторное обретение возлюбленной. В «Головокружении» А. Хичкока образ главной героини можно назвать интрадигетическим³⁰, глубоко внедренным в повествование и влияющим

²⁷ Набоков В. Лаура и ее оригинал: фрагменты романа. – СПб: «Азбука-классика», 2010. – С. 100-101.

²⁸ Векслер Ю. С. «Мертвый город»... Брюгге в романе Ж. Роденбаха и опере Э. В. Корнгольда // Научный вестник Московской консерватории. – 2014. – № 3. – С. 97-98.

²⁹ Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.]; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М.: Рус. Слов., 1996. – С. 281.

³⁰ Зенкин С.Н. Imago in fabula: Интрадигетический образ в литературе и кино. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – С. 11.

на судьбы героев.

Таким образом, опера Корнгольда актуализирует интерпретативную и интердискурсивную практики через синтез вербального и аудиального кодов, тогда как фильм Хичкока реализует интертекстуальную и интердискурсивную практики посредством поликодового взаимодействия вербального, аудиального и графического компонентов. Дискурс-анализ демонстрирует сохранение инвариантного ядра фабулы и мотивной структуры при вариативном преобразовании сюжета и ключевых образов. Происходит трансформация дискурсивных практик в ситуациях вторичного порождения текста, где национально-специфические элементы (Брюгге конца XIX века, Франция времен Второй мировой войны, Сан-Франциско середины XX века) переосмысляются через призму новых семиотических систем, сохраняя архетипическое ядро мифологической составляющей и организуя повествование вокруг фрейм-сценария «встреча с двойником».

В **Заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы исследования. Теоретической основой работы послужил синтез ключевых положений теории дискурса и интерсемиотического перевода, позволивший сформировать его терминологический аппарат и методологию. В результате установлено, что продуктивное изучение синкретизма дискурсивных практик требует рассмотрения дискурса как коммуникативного явления, погруженного в культурно-исторический контекст. В рамках данного подхода дискурс трактуется как «дискурс-культура» – культурное пространство, детерминирующее специфические практики смыслопорождения. Введенное понятие позволяет анализировать, как синкретизм дискурсивных практик в поликодовых текстах обусловлен конкретным культурным полем (романтизма, модернизма, русского авангарда).

В результате исследования выделен комплекс дискурсивных практик, необходимых для осуществления интерсемиотического перевода: интерпретативная (активное смыслопорождение реципиентом), интертекстуальная (диалог с культурными прецедентами) и интердискурсивная (интеграция элементов разных дискурсов в новое целое).

Определена роль основных единиц анализа: концепт реконструирует культурно-значимые смыслы, фрейм моделирует сценарии их дискурсивной реализации, архетип выступает устойчивой «порождающей моделью», а мотив обеспечивает вариативное воплощение ее содержания и связность текста. Концептуальный и мотивный анализ обоснован в качестве основного инструмента интерпретации культурных кодов поликодового текста.

В Главах 2 и 3 представлен анализ конкретного материала – дискурсивных практик, реализующихся в художественных поликодовых текстах различных эпох и жанров. Эмпирический анализ материала (визуальная поэзия, музыкальные произведения, масштабные интерсемиотические трансферы) подтвердил гипотезу исследования. Установлено, что интерсемиотическая трансформация возможна благодаря единицам соответствия, систематизированным на двух уровнях: формальном (супraseгментные характеристики: ритмическая организация, рифма, фоника) и содержательном (инвариантное ядро: ключевые концепты и мотивная

структура). Наибольшей вариативности подвержены сюжет и архетипические образы.

Проведенный анализ наглядно продемонстрировал, что синкретический комплекс выделенных ранее дискурсивных практик управляет процессами смыслопорождения в ситуациях интерсемиотического перевода. Интерсемиозис представляет собой не механическое дублирование содержания разными кодами, а сложный процесс редистрибуции смыслов, мутации знаковых систем внутри нового поликодового единства. Так, в фигурных стихах доминирует интерпретативная дискурсивная практика, направляющая взаимодействие вербального и графического кодов, которая часто усиливается интертекстуальными отсылками. В музыкальных произведениях вербальный компонент (либретто, программа) часто выполняет роль смыслового ключа, в то время как музыкальный код самостоятельно реализует звукоподражательную, экспрессивную и автоинтертекстуальную функции, формируя интерпретативные дискурсивные практики. В крупных дискурсивных трансформациях (вербальный текст – опера) интерпретативная и интердискурсивная практики обеспечивают вписывание исходного текста в новые жанровые формулы.

В результате исследования установлено, что жанровая принадлежность поликодового текста является ключевым фактором, определяющим специфику синкретизма дискурсивных практик: он задает иерархию семиотических кодов и определяет доминирующий тип дискурсивной практики в ситуации интерсемиотического перевода.

Таким образом, поликодовый текст является динамичной средой для интерсемиотического перевода, где авторская стратегия дополняется активной интерпретирующей деятельностью реципиента. Вклад исследования заключается в системном описании механизмов взаимодействия вербальных и невербальных элементов через призму дискурсивных практик.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно выделить разработку на основе полученных результатов методики анализа гибридных текстов для задач цифровой гуманитарной науки, в частности – для обучения нейросетей распознаванию и генерации сложных поликодовых высказываний, а также экспериментальное исследование когнитивных механизмов восприятия интерсемиотических трансформаций реципиентом.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Николаева, О.Е.** Особенности интерсемиотического перевода текста при смене вербального кода на музыкальный / В.Н. Карпухина, О.Е. Николаева // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – № 3 (79). – 2021. – С. 25-28. – 0,25 п.л. (лично автора – 0,2 п.л.).

2. **Николаева, О.Е.** Интерсемиотический перевод в аспекте вымышленных языков / В.Н. Карпухина, О.Е. Николаева // Современные исследования социальных проблем. – Том 13, № 1. – 2021. – С. 168-177. – 0,6 п.л.

(лично автора – 0,4 п.л.).

3. **Николаева, О.Е.** Концептуальный анализ поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон»: лингвокультурологический аспект / О.Е. Николаева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – № 3(78). – 2023. – С. 235-239. – 0,4 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. **Николаева, О.Е.** Трудности перевода оперного либретто на иностранный язык на примере оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» / О.Е. Николаева // Вестник современных исследований: журнал по материалам международной научно-практической конференции «Вопросы современных научных исследований» – № 11.7 (26). – 2018. – С. 187-188. – 0,1 п.л.

5. **Николаева, О.Е.** Особенности интерпретации замысла поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» в либретто одноименной оперы А.Г. Рубинштейна / О.Е. Николаева // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. – № 11 (43). – 2018. – С. 194-200. – 0,4 п.л.

6. **Николаева, О.Е.** Динамика образов в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» / О.Е. Николаева // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники – 2018». – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 2022-2026. – 0,3 п.л.

7. **Николаева, О.Е.** «Внеземной» язык в произведениях Дж.Р.Р. Толкина как средство стилизации / О.Е. Николаева // Молодежь – Барнаулу: материалы XVII-XIX городской научно-практической конференции молодых ученых / гл. ред. Ю.В. Анохин. – Часть XIX. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 1001-1004. – 0,25 п.л.

8. **Николаева, О.Е.** Интерсемиотический перевод песенного творчества Франца Шуберта на музыкальный язык / О.Е. Николаева // Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. В.Н. Карпухиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С. 88-90. – 0,25 п.л.

9. **Николаева, О.Е.** Художественный дискурс перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» на английский язык / О.Е. Николаева // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – № 12 (68). – 2020. – С. 24-31. – 0,5 п.л.

10. **Николаева, О.Е.** Истоки замысла поэмы «Демон» в раннем лирическом творчестве М.Ю. Лермонтова / О.Е. Николаева // «Мой выбор – наука!»: сборник материалов VI региональной молодежной конференции, XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – С. 2205-2208. – 0,25 п.л.

11. **Николаева, О.Е.** Динамика образов главных героев в ранних редакциях поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» / О.Е. Николаева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ 2020» [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19513.htm (дата обращения 02.12.2025). – 0,1 п.л.

12. **Nikolaeva, O.Ye.** The Origins of the Main Character's Image of the Poem *The Demon* by M. Lermontov / V.N. Karpukhina, O.Ye. Nikolaeva // Языки и

литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. Е.А. Савочкиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. – С. 149-152. – 0,25 п.л. (лично автора – 0, 2 п.л.).

13. **Николаева, О.Е.** Понятие архетипа в дискурсе интерсемиотического перевода / О.Е. Николаева // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т., 2023. – С.113-116. – 0,25 п.л.

14. **Николаева, О.Е.** Интерсемиотичность поликодового текста на примере фигурного стиха / О.Е. Николаева // Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. В.Н. Карпухиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. – С. 95-98. – 0,25 п.л.

15. **Николаева, О.Е.** Мотивный анализ текста: лингвокультурологический аспект / О.Е. Николаева // Филология – XXI век: проблемы, перспективы, новации в науке и образовании: материалы Всероссийского научно-практического семинара кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка. Сборник научных статей. – Выпуск 4. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. – С. 42-46. – 0,3 п.л.

16. **Николаева, О.Е.** Интерсемиотический аспект архетипов мировой литературы: лингвокультурологический аспект / О.Е. Николаева // Актуальные вопросы филологии: теория и практика: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: НИЦ «Абсолют». – 2023. – С. 148-151. – 0,25 п.л.

17. **Николаева, О.Е.** Поликодовый текст как разновидность интерсемиотического перевода / О.Е. Николаева // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – № 20. – 2023. – С. 140-142. – 0,2 п.л.

18. **Николаева, О.Е.** Невербальная составляющая художественного текста как способ эффективного взаимодействия автора и читателя / О.Е. Николаева // Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. В.Н. Карпухиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. – С. 145-147. – 0,2 п.л.

19. **Николаева, О.Е.** Фигурные стихи как поликодовый текст: интерсемиотический аспект исследования / О.Е. Николаева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Выпуск 8. Материалы VIII Конгресса РОПРЯЛ. – СПб.: РОПРЯЛ, 2024. – С. 420-424. – 0,3 п.л.

20. **Николаева, О.Е.** Понятие архетипа в дискурсивных практиках интерсемиотического перевода / О.Е. Николаева // Эл. материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2025. – Режим доступа: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/event_9595.htm (дата обращения: 02.12.2025). – 0,3 п.л.

21. **Николаева, О.Е.** Дискурсивные практики в алтайском тексте А.А. Вознесенского / О.Е. Николаева // Алтайский текст в русской культуре: сб. науч. ст. – Вып. 11 / под ред. М.П. Гребневой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2025. – С. 116-120. – 0,25 п.л.